

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ГРАНИ И РАКУРСЫ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3979356>

УДК 325.14

Шадрина О.Н., Матвеева Е.А.

Шадрина Ольга Николаевна, кандидат философских наук, доцент, Северный (Арктический) Федеральный университет имени М.В. Ломоносова. 163002, Россия, г. Архангельск, наб. Северной Двины, 17. E-mail: shadrina.olga.29@mail.ru.

Матвеева Екатерина Александровна, Северный (Арктический) Федеральный университет имени М.В. Ломоносова. 163002, Россия, г. Архангельск, наб. Северной Двины, 17. E-mail: matveeva.ekaterina.al@gmail.com.

Современное состояние миграционной политики Дании в зеркале статистики (2015-2020 гг.)

Аннотация. В данной статье авторами рассматривается современное состояние миграционной политики Королевства Дания, отражённое в статистических данных (net migration rate, World Happiness Report, Global Peace Index и др.). Основное внимание авторы сосредоточили на выявлении особенностей проводимой датскими властями миграционной политики и определении её эффективности в период 2015-2020 гг. В ходе анализа данных была выявлена антииммиграционная ориентация датской политики, что подчёркивает на современном этапе её своеобразие, а также является ключевым фактором, дестабилизирующим её общее положение на международной арене. В заключение авторы пришли к выводу о том, что современную миграционную политику Королевства Дания можно охарактеризовать прежде всего как конфликт приоритетов глобальное – национальное, что также определяет её неустойчивую эффективность.

Ключевые слова: миграционная политика, Королевство Дания, 2015-2020 годы, иммигранты, эффективность, кризисность, партии, статистические данные, индексы.

Shadrina O.N., Matveeva E.A.

Shadrina Olga Nikolaevna, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Northern (Arctic) Federal University named M.V. Lomonosov. 163002, Russia, Arkhangelsk, Severnaya Dvina embankment, 17. E-mail: shadrina.olga.29@mail.ru.

Matveeva Ekaterina Aleksandrovna, Northern (Arctic) Federal University named M.V. Lomonosov. 163002, Russia, Arkhangelsk, Severnaya Dvina embankment, 17. E-mail: matveeva.ekaterina.al@gmail.com.

Current state of migration policy of the Kingdom of Denmark in reflection of statistics (2015-2020)

Abstract. In this article, the authors examine the current state of the migration policy of the Kingdom of Denmark, reflected in statistical data (net migration rate, World Happiness Report, Global Peace Index, etc.). The authors focused on identifying the features of the migration policy pursued by the Danish authorities and determining its effectiveness in the period 2015-2020. During the analysis of the data, the anti-immigration orientation of Danish policy was revealed, which emphasizes at the present stage its singularity, and is also a key factor that destabilizes its overall position in the international scene. In conclusion the authors inferred that the modern migration policy of the Kingdom of Denmark can be characterized primarily as a conflict of global - national priorities, which also determines its unstable effectiveness. **Key words:** migration policy, Kingdom of Denmark, 2015-2020 years, immigrants, effectiveness, crisis, parties, statistical data, indices.

В последние два десятилетия социальные, политические и культурные «ландшафты разнообразия» (У. Бек) претерпели существенные трансформации в связи с появлением новых практик миграции, социальной мобильности, детерриториализации культуры и идентичности, а также изменения процессов транснационализации. Всё это обозначает те новые глобальные вызовы, «реалии», на которые необходимо реагировать традиционным акторам международных отношений – государствам, так как под угрозой выживаемости находится не только институт суверенного, в контексте данного исследования, welfare state, но и гражданин, создавший данный социо-культурный конструкт, его личностная и коллективная идентичность. Активизация миграционных потоков является неотъемлемой частью современного мира. Сегодня данный процесс постоянно усиливается, приобретая всё более хаотичный и непредсказуемый характер. В связи с этим проблема контроля над миграцией представляется одной из наиболее острых и актуальных. Подобное положение грозит прежде всего развитым странам с сильной социальной политикой. Социальная защищённость, поддержка со стороны государства и высокий уровень жизни становятся ключевыми факторами, привлекающими мигрантов.

Многие европейские, в частности, скандинавские государства (welfare state) сегодня в большей степени подвергнуты риску неконтролируемой иммиграции. Чётко выстроенная миграционная поли-

тика играет крайне важную роль, поскольку предполагает организацию контроля над миграцией и разработку стратегий по адаптации прибывших иммигрантов в новую социальную среду. Уникальным представляется пример датской миграционной политики, сочетающей в себе исключительную направленность на ассимиляцию с достаточно жёсткими ограничительными мерами.

Целью нашего исследования явилось изучение текущих особенностей миграционной политики Дании, отраженной в официальных индексах периода 2015 - 2020 гг. в сравнительно-исторической ретроспективе. Рассматриваемые задачи: 1) уточнение дефиниции «миграционная политика» в контексте евроинтеграции и датской гражданской полемики; 2) выявление основных черт миграционной политики Дании; 3) изучение статистических данных, отображающих своеобразие и эффективность современной миграционной политики датских властей.

Отметим, что существует определенная закрытость информации по данной теме (также в связи с актуальностью данных), в том числе малая доступность среди опубликованных полнотекстовых документов в отечественной электронно-библиотечной системе, предназначенной для исследователей (ресурсы электронных библиотек: Cyberleninka, ЛАНЬ, Национальная электронная библиотека, Электронная библиотека РГБ, «ДОКУСФЕРА. Электронный фонд РНБ», Электронная библиотека диссертаций РГБ, Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина,

Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU), а также в международной системе (EBSCO, Мировая цифровая библиотека, Европейская цифровая библиотека EUROPEANA). Данные источники в открытом доступе не содержат интересующих нас сведений и аналитики.

Наиболее плодотворным было обращение к официальным сайтам организаций международного и регионального уровней: сайт Международной организации по миграции (International Organization for Migration), сайт Европейской комиссии (European Commission / European web-site on integration), сайт Центрального разведывательного управления (Central intelligence agency). При анализе данной группы источников было: 1) уточнено актуальное для датской политики значение дефиниции «миграционная политика»; 2) выделена законодательная основа датской миграционной политики; 3) выявлены актуальные статистические данные по таким показателям, как чистый коэффициент миграции, доля датчан в населении государства и др.

Анализ интернет-порталов и платформ свободного доступа (таких, как Портал миграционных данных (Migration portal data), «Религия и глобальное общество» на базе Лондонской школы экономики и политических наук (The LSE Religion and Global Society)) позволили сделать выводы в отношении оценки датской миграционной политики международной общественностью.

Изучение материалов официальных сайтов датских государственных органов управления и статистики (сайт Министерства иностранных дел Дании (Ministry of foreign affairs of Denmark), сайт Фолькетинга Дании (Folketinget), сайт статистики Дании (Statistics Denmark)) позволили уточнить последовательность в реализации датской миграционной политики, её политические корни и поддержку гражданского общества (сравнительные результаты выборов в датский Фолькетинг 2015 и 2019 гг.).

Методология исследования представляет собой сочетание качественных и количественных методик (с визуализацией результатов). В контексте неореалистической парадигмы использованы историко-хронологический, сравнительно-исторический, индексный методы, а также метод ранжирования и методика анализа статистических данных.

Важным, с точки зрения новизны исследования, является введение в научный оборот статистических данных по проблемам датской миграционной политики, а также теоретические выводы, полученные в ходе исследования. В практической сфере значимыми являются модели визуализации при работе со статистическими данными.

На сегодняшний день существует многоуровневая система управления международной миграцией, включающая международное, наднациональное и национальное регулирование. Так координация миграционных процессов осуществляется рядом международных организаций. В первую очередь, это Международная организация труда. Её ключевой целью является обеспечение социальной справедливости и общепризнанных прав человека в трудовой сфере (*Филладельфийская декларация 1944 г., Рекомендация о защите трудящихся-мигрантов в слаборазвитых странах и территориях 1955 г.*). Особая роль принадлежит Организации Объединённых Наций. Её деятельность направлена на предоставление иммигрантам защиты со стороны государства (право на поиск убежища, судебную защиту, неотложную медицинскую помощь). Среди документов, утвержденных Генеральной Ассамблеей стоит отметить: *Международную конвенцию о статусе беженцев 1950 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г.*

Основу политики Европейского союза в области управления миграционными

процессами составляют Шенгенская (1985 г.) и Дублинская (1990 г.) системы. Согласно *Дублинскому регламенту* (поправки Дублин II 2003 г., Дублин III 2013 г.), ответственность за беженцев несёт та страна-член ЕС, в которую изначально прибыл человек, ищущий убежище. Необходимо отметить, что на сегодняшний день Дублинский регламент III показал свою неэффективность на практике, так как не обеспечивает справедливую и эффективную защиту иммигрантам. Особое значение имеет также *Лиссабонский договор 2009 года*, усиливший роль наднациональных институтов (Комиссии, Европарламента и Суда ЕС) в процессе принятия решений по вопросам регулирования миграции. Однако на уровне Европейского союза исключается обязательная координация национальных политик в области интеграции мигрантов. Данный вопрос до сих пор является компетенцией стран ЕС. Помимо этого, государства-члены сохраняют право на установление квот на въезд иммигрантов, прибывающих с целью поиска работы.

Таким образом, миграционная политика Европейского союза по-прежнему сохраняет элементы межправительственного подхода. Принципиально важным для стран ЕС является санкционирование принятия решений по вопросам миграции на национальном уровне. В Дании на национальном уровне решением миграционных вопросов занимаются следующие государственные органы: *Миграционное управление (Migration Agency)*, *Комиссия по делам иностранных граждан (Foreign Citizens Commission)*, *Министерство Иностранных Дел (Ministry of foreign affairs)*. Существует, однако, и специализированный орган, ответственный за осуществление иммиграционной политики – Министерство по делам иммиграции и интеграции (*Udlændinge- og Integrationsministeriet*), реализующее свою деятельность с 2001 года. Важным также является вклад Комитета по иммиграции и интеграции парламента Дании (*Immigration and Integration Committee*),

реализующего парламентский контроль над политикой правительства и осуществлением законодательства в соответствующих сферах.

Основу датского миграционного законодательства составляют: Закон об иностранцах 1983 г., Закон об интеграции 1999 г., Закон о гражданстве 1950 г. (Закон о натурализации), Закон о запрещении дискриминации на рынке труда, Закон об этническом равном обращении, Закон о запрещении дифференцированного обращения по признаку расы. Важно также отметить, что в датском законодательстве отсутствует Закон об убежище. Эту сферу регулирует датский Закон об иностранцах.

Первостепенную роль в исследовании миграционной политики Дании играет закрепленное в сознании гражданского общества Дании значение дефиниции «миграционная политика». Королевство Дания, как и страны - участники ООН, приняла на себя обязательство к 2030 г. в целях устойчивого развития содействовать «упорядоченной и безопасной миграции и мобильности людей, в том числе посредством реализации плановой и хорошо управляемой миграционной политики» [5]. Это означает, что датчане в определении понятия «миграционная политика» ориентируются прежде всего на международную трактовку.

Подчеркнём, что Международная организация по миграции (*International Organization for Migration*) акцентирует внимание на следующих чертах миграционной политики: «это совокупность правовых норм, законов и положений, политики и традиций, а также организационных структур (международных, субнациональных, национальных, региональных) и соответствующих процессов, которые формируют и регулируют подходы государств в отношении миграции во всех её формах посредством определения прав и обязанностей и содействия международному сотрудничеству» [3]. В соответствии с данной трактовкой можно утверждать, что на формирование и реализа-

цию миграционной политики оказывают влияние не только официальный политический курс (разделяемый с другими странами, очерченный более широкими рамками, такими, как принцип нейтралитета, устойчивого развития, неприсоединения и т.п.), но и более национально-значимые традиции и обычаи страны, сформировавшие ту или иную государственную модель, тип социального поведения в отношении мигрантов, их восприятие.

В датском варианте традиции оказывают особое влияние на реализуемую властями миграционную политику. Главную роль в данном случае играет тот факт, что долгое время население Дании было гомогенным по своему составу. Активизация же волн мигрантов начала сказываться на датском государстве лишь в 1950-1960-ые годы, когда миграционная политика носила нейтральный характер. Изменение же подхода к официальной миграционной политике, характеризующегося постепенным ужесточением (что наблюдается и сегодня), началось с 1980-х гг., на которые пришёлся пик по при-

бытию беженцев. Наиболее же радикальные изменения связаны с приходом к власти в 2001 г. антииммиграционной партии – Датской народной партии, чьё влияние по-прежнему не ослабевает.

Какой характер у современной социально-политической датской модели восприятия мигрантов? Статистика показывает, что преимущественно негативный. Ещё на первых этапах международной миграции этот феномен воспринимался датчанам как временный и необходимый для страны фактор, поэтому имел нейтральный характер. Однако, ставший, фактически, неконтролируемым, активный рост миграции стал восприниматься датским народом исключительно в негативном свете. Миграционный кризис, охвативший Европу в 2015 году, стал ещё одним катализатором негативных настроений в Дании: именно в мигрантах современные датчане видят угрозу собственной национальной идентичности (угроза её размывания и постепенного исчезновения в прежнем, традиционном виде).

Таблица 1. Результаты выборов в Фолькетинг Дании (2015, 2019 гг.) [9, 8]

Название партии	Процент голосов избирателей	
	2015 г.	2019 г.
Социал-демократы	26,3	25,9
Радикальная Венстре	4,6	8,6
Консервативная Народная партия	3,4	6,6
Социалистическая Народная партия	4,2	7,7
Либеральный альянс	7,5	2,3
Датская Народная партия	21,1	8,7
Венстре, Датская либеральная партия	19,5	23,4
Единый список – красно-зелёная коалиция	7,8	6,9
Новые правые	Не участвовали.	2,4

Подобное отрицательное представление мигрантов в общественном мнении напрямую отразилось и на официальной миграционной политике Королевства Да-

нии. Таким образом, одной из отличительных черт датской миграционной политики можно назвать её негативный и даже радикальный характер. В отличие

от прочих стран Европы, в большей степени выступающих в поддержку мигрантов, Дания придерживается противоположных позиций: сокращение количества мигрантов и максимальное ужесточение миграционного законодательства стали первоочередными целями политики (одновременно причиной и следствием) популяризации правых популистских и националистских идей, что стало возможным в результате смены состава Фолькетинга за последние годы (представлено в авторской Табл. 1).

Результаты последних выборов, как мы видим из данных Таблицы 1, привели к серьёзным изменениям: во-первых, с победой левоцентристского блока стала неминуемой дальнейшая смена правоцентристского коалиционного правительства; во-вторых, серьёзно уменьшилось число голосов (12,4 %) за Датскую Народную партию (ДНП), традиционно занимающую антииммиграционные позиции; в-третьих, на политической арене

возник новый игрок – проконсервативная националистическая партия «Новые правые». Результаты представляются конфликтными. На первый взгляд миграционная политика Дании «тяготеет» к более мягкому, сдержанно-либеральному характеру (снижение представительства в Фолькетинге антииммиграционных партий, весовое преимущество левоцентристов), однако в действительности миграционная политика сохранила свою прежнюю агрессивную направленность.

Аналитически это объяснимо сильным влиянием ДНП и её идей в датском обществе, так что профессиональные политики из «социал-демократов и «синего» блока поддержали призывы к «жесткой политике» в отношении иммигрантов и беженцев и в программных документах, и в политической практике. Следствием стало введение строгого контроля на границе Дании, сокращение приёма беженцев и ищущих убежища людей, уменьшены пособия для них» [1, с. 44].

Рис. 1. Показатели эмиграции датчан (2015-2019 гг.) [6]

Таблица 2. Численность иммигрантов западных стран в Дании [4]

Показатель	Численность				
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Иммигранты западных стран	308 522	330 338	342 686	351 182	357 201
Процент от общего числа иммигрантов	57,8 %	58,1 %	58%	57,7 %	57,6 %

Заметим, что в предвыборной гонке представители всех партий использовали антииммигрантский настрой датского общества: закреплённое в сознании датчан негативное отношение к иммигрантам породило волну современных националистических, антииммиграционных настроений.

Таким образом, особенностью современной датской миграционной политики является ее ориентир на пребывающих в страну иммигрантах. Данный вопрос широко обсуждается и освещается датскими СМИ, что отражает дискуссионность вопроса в датском обществе. Именно антииммиграционные настроения датского народа, как отмечалось ранее, играют решающую роль в формировании основ миграционной политики страны. В свою очередь, вопросы в отношении эмигрирующих из страны датчан не имеют столь широкого распространения в политической полемике и значимого влияния на политический курс страны.

Можно сказать, что количество граждан Дании, покидающих страну, по большей части не тревожит государственные власти. Это подтверждается статистическими данными (авторский Рис. 1), демонстрирующими устойчивую на протяжении последних лет тенденцию снижения числа датских эмигрантов: всё меньшее число датчан покидают страну, предпочитая оставаться на родине.

Это в очередной раз объясняет сосредоточенность датских политиков, государственных деятелей и аналитиков конкретно на проблеме роста численности прибывающих в страну иммигрантов и беженцев, поскольку данное явление носит кризисный характер. Эта кризисность для датчан заключается не просто в росте числа иммигрантов, но прежде всего в увеличении числа западных (non-western) иммигрантов (авторская Табл. 2), непрерывно въезжающих на территорию страны. Отсюда – особенностью миграционной политики Дании является усиленный контроль над иммигрантами из западных стран. Поскольку выходцы из

стран Запада обладают схожими ценностями и менталитетом, их интеграция в датское общество происходит быстро и успешно, не вызывая каких-либо крупных разногласий и конфликтных ситуаций. Незападные же иммигранты воспринимаются датчанами с гораздо большим негативом. Причина подобной тенденции в большей степени заключается в культурном (идентичностном) факторе. Являясь носителями иных культур и традиций, зачастую противоречащих датским, западные иммигранты не способны в полной мере интегрироваться в датскую социальную среду. Таким образом, внутри датской культуры образуются очаги с иной культурной и идеологической составляющей, что способствует изменению и постепенному разрушению традиционной культуры Дании, трансформирует образ государства. Дания пытается избежать потери идентичности путём жёсткой миграционной политики.

Однако эффективность тактических запретительных мер в миграционной политике Дании слабо соотносится со стратегическими целями государства: задача постепенной интеграции прибывших в королевство иностранцев не ставится. Меры датской политики сегодня имеют два основных направления: это максимальное ограничение числа прибывающих и абсолютная ассимиляция проживающих на территории Дании иммигрантов. Подобная черта миграционной политики поддерживается населением, но при этом носит крайне конфликтный характер заявленного либеральной идеологией уровня толерантности и открытости датского общества, - с одной стороны, и реальной эффективности политики поликультурного разнообразия, но государственного единообразия.

Агрессивный настрой Дании в отношении мигрантов остро воспринимается международным сообществом. Датский образ одной из первых стран в рейтинге «счастья» (World Happiness Report – 2 место на 2019 г.) перестает соответствовать действительности (как и в индексе «ми-

ролюбия» (Global Peace Index – 5 место на 2019 г.)). Так, например, шведский политолог Бо Петерссон в книге «За пределами стереотипов: иммигранты и интеграция в Дании и Швеции» заявил, что «в Швеции преобладает образ Дании как логова нетерпимости, расизма и ксенофобии» [10]. Подобная точка зрения достаточно широко распространена среди европейцев.

Реализуемая политика, фактически, демонстрирует низкую результативность – её эффективность крайне спорна. Прежде всего об этом говорит чистый коэффициент миграции (net migration rate), отражающий в случае Дании число прибывших в страну за год мигрантов на 1000 человек. За последние три года он значительно вырос: если в 2017 г. показатель составлял 2,1 (46 место в мире) [7], то к 2020 г. – уже 2,8 (39 место в мире) [2]. Подобный рост говорит о том, что даже при реализуемых жёстких ограни-

чительных мерах результат оказывается отрицательным – число иммигрантов продолжает неустанно расти (авторская Табл. 3), их доля постоянно увеличивается.

Также важным показателем, который необходимо учитывать при оценке эффективности реализуемой в Дании миграционной политики, является численность мигрантов без датского гражданства, покидающих страну (авторский Рис. 2). Теоретически, данное число должно расти в условиях проводимой жёсткой ограничительной политики. Но данные статистики демонстрируют обратный результат: рассматриваемый показатель на протяжении последних лет только падает, то есть всё большее число прибывших иммигрантов задерживаются в Дании. Подобный результат амбивалентен, поскольку может говорить как об эффективности, так и о полной неэффективности проводимой миграционной политики.

Таблица 3. Численность иммигрантов в Дании (2015-2019 гг.) [4]

Показатель	Численность				
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Иммигранты	534 223	568 902	591 438	609 120	620 169

Рис. 2. Численность мигрантов без датского гражданства, покидающих Данию (2015-2019 гг.) [6]

В первом случае факт того, что всё меньшее число датских мигрантов покидает государство, может стать подтверждением действенности проводимой политики ассимиляции в датское сообщество, – именно этот аспект является одним из ключевых в современной политике Дании.

Во втором же случае данные Рисунка 2 говорят о низкой эффективности миграционной политики с точки зрения её ограничительного характера. Вводимые жёсткие ограничения не дают должного результата – мигранты не стремятся покинуть Данию. Это может объясняться тем, что даже такие искусственно созда-

ваемые датскими властями условия оказываются значительно лучше тех, что ждут мигрантов на родине.

Таким образом, при обобщении всех рассмотренных и проанализированных данных можно сделать следующий вывод о состоянии современной миграционной политики Дании: в настоящий момент статус рассматриваемой политики крайне неустойчив. Это связано прежде всего с её высокой противоречивостью. Так на национальном уровне характер реализуемой политики всецело поддерживается населением, которое, фактически, и диктует «правила игры»: именно опираясь на взгляды граждан датские власти формируют ту или иную политику (это объяснимо, т.к. социальное государство реагирует именно на социальный запрос, другое дело, не является ли ситуация «провоцирующей», разрушающей истинные ценности самих граждан). В любом случае, узел проблем таков, что требует глубокого анализа «датского примера», чтобы не оказаться заложником пресловутой амбивалентности любому другому государству.

Дания является частью мирового сообщества, в котором реализовалась как эффективное социальное государство (государство всеобщего благоденствия) с высоким уровнем жизни, доверием властям, социальной стабильностью и сильной социальной политикой. Поддержание подобного статуса и высокая вовлечённость в международные отношения требуют от Дании смягчения осуществляемой политики, её пересмотра и коренного преобразования. Вследствие этого датские власти оказываются в крайне затруднительном положении, поскольку должны сохранить уважение как со стороны своего народа, так и со стороны глобального сообщества. В качестве резюме можно охарактеризовать современную миграционную политику Королевства Дании как конфликт приоритетов глобальное - национальное. И это далеко не первое государство, которое столкнется с подобным противоречием в ближайшем будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Плевако Н. Парламентские выборы в Дании // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. 2019. №3. С. 42-47. URL: <https://clck.ru/PhGq9>
2. Denmark // Central intelligence agency. URL: <https://clck.ru/PhJ7u>
3. Glossary on Migration // International migration law. 2019. Iss. 34. P. 138. URL: <https://clck.ru/PhJgp>
4. Immigrants and their descendants // Statistik Denmark. URL: <https://clck.ru/PhJoM>
5. Migration policies and governance // Migration data portal. URL: <https://clck.ru/PhJwR>
6. Migrations to and from Denmark // Statistik Denmark. URL: <https://clck.ru/PhK2P>
7. Net migration rate // Central intelligence agency. URL: <https://clck.ru/PhK9a>
8. Resultater – Hele landet // Folketingsvalg onsdag 5. Jun. 2019. URL: <https://clck.ru/PhKbY>
9. Resultatet af folketingsvalget 2015 // Folketinget. URL: <https://clck.ru/PhKhe>
10. Tawat M. Multiculturalism: Is Denmark a den of intolerance and Sweden a land of political correctness? // URL: <https://clck.ru/N4pUD>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Plevako N. Parlamentskie vybory v Danii // Nauchno-analiticheskij Vestnik Instituta Evropy RAN. 2019. №3. С. 42-47. URL: <https://clck.ru/PhGq9>
2. Denmark // Central intelligence agency. URL: <https://clck.ru/PhJ7u>
3. Glossary on Migration // International migration law. 2019. Iss. 34. P. 138. URL: <https://clck.ru/PhJgp>
4. Immigrants and their descendants // Statistik Denmark. URL: <https://clck.ru/PhJoM>

5. Migration policies and governance // Migration data portal. URL: <https://clck.ru/PhJwR>
6. Migrations to and from Denmark // Statistiks Denmark. URL: <https://clck.ru/PhK2P>
7. Net migration rate // Central intelligence agency. URL: <https://clck.ru/PhK9a>
8. Resultater – Hele landet // Folketingsvalg onsdag 5. Jun. 2019. URL: <https://clck.ru/PhKbY>
9. Resultatet af folketingsvalget 2015 // Folketinget. URL: <https://clck.ru/PhKhe>
10. Tawat M. Multiculturalism: Is Denmark a den of intolerance and Sweden a land of political correctness? // URL: <https://clck.ru/N4pUD>

Поступила в редакцию 31.07.2020.

Принята к публикации 04.08.2020.

Для цитирования:

Шадрина О.Н., Матвеева Е.А. Современное состояние миграционной политики Дании в зеркале статистики (2015-2020 гг.) // Гуманитарный научный вестник. 2020. №7. С. 1-10. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/07/ShadrinaMatveeva.pdf>